

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОДНОВЕКТОРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МАЛЫХ СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА*

Анна Михайловна ЧЕРНЫШЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга,
Российский университет дружбы народов (РУДН),
Москва, Российская Федерация
chernysheva_am@pfur.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9240-6619>
SPIN-код: 7435-3467

История статьи:

Рег. № 178/2020
Получена 31.03.2020
Получена в доработанном
виде 16.04.2020
Одобрена 30.04.2020
Доступна онлайн
15.05.2020

УДК 339.9

JEL: F02, F15, F52, F55,
F68

Ключевые слова:

экономическая политика,
реальный сектор
экономики

Аннотация

Предмет. После распада СССР экономическая политика его бывших республик в условиях мировой глобализации и многополярного мира стала развиваться разноректорно. Активную роль в формировании экономической политики малых стран стали играть страны ЕС, США и Россия. Часть республик бывшего СССР не смогли определиться с направлением своего развития, часть стран сразу определили этот вектор и не меняли его.

Цели. Исследование экономической составляющей одновекторного выбора малых стран бывшего СССР, а также оценка становления исследуемых стран в парадигме развития разных стран-лидеров – точек притяжения в предположении, что одновекторный выбор развития без изменения точки притяжения дает возможность стабильного развития, однако уровень экономического развития зависит от экономического состояния выбранной страны – точки притяжения.

Методология. В работе использовались системный подход, сравнительные и статистические методы исследования данных по основным макроэкономическим показателям.

Результаты. Рассмотрена динамика основных макроэкономических показателей в Республике Беларусь, Латвии и Эстонии, в том числе таких показателей, как ВВП на душу населения в текущих ценах, уровень безработицы и индекса потребительских цен. Доказано, что на современном этапе глобализации и многополярного мира определяющую роль играет выбор вектора постоянного развития, который позволяет малым странам достигать оптимальных значений макроэкономических показателей, зависящих от экономической стабильности выбранных точек притяжения – стран-лидеров.

Выводы. Наиболее успешно реализована экономическая политика Эстонии и Латвии, которые развивались в одном векторе со странами ЕС, чем Республики Беларусь, развивающейся в векторе Российской Федерации. Тем не менее выбор одного вектора развития позволяет обеспечить экономическую стабильность малых стран.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Чернышева А.М. Эффективность одновекторной экономической политики малых стран в условиях глобализации и многополярного мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 5. – С. 929 – 949.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.5.929>

Экономическая политика любой страны стремится обеспечить такое состояние экономики, которое бы полностью обеспечило удовлетворение жизненно необходимых потребностей данного государства в определенных материальных благах вне зависимости от колебаний международной экономической системы и (или) экономических, социальных, политических и иных колебаний внутри страны.

Экономическая политика может считаться эффективной, когда уровень зависимости государства от экономики стран-лидеров – точек притяжения – и уровень колебаний в экономической, социальной, политической и иных сферах не превышает предела, за которым следует утрата национального суверенитета, значительное ослабление экономики, влекущее снижение жизни уровня населения, а также невозможность достижения стратегических целей государства.

Экономическая политика страны зависит от влияния следующих факторов:

- геополитического расположения страны и размещения в ней производительных сил;
- позиции страны в экономике на международной арене, а также ее экономической и военно-политической составляющих;
- поддержки отраслей экономики;
- конкурентных преимуществ национальных компаний и отраслей экономики;
- приоритетов в экономической и социальной политике страны, обеспечивающих достижение международных стандартов.

Мировое хозяйство представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых экономик стран, которые часто являются разнородными – как по степени развития, так и по степени специализации. Развитие мирового хозяйства интенсивно влияет на интеграционные процессы национальных экономик, которые являются частью мировой экономической системы. При этом процесс глобализации, с одной стороны, способствует развитию ряда экономик, с другой – национальные экономики начинают терять свой суверенитет. Именно поэтому важно осуществлять экономическую политику, обеспечивающую экономическую безопасность страны.

Для анализа выбора внешней экономической политики малых стран актуально рассмотреть примеры стран бывшего СССР, относящихся к европейской его части, то есть к одному географическому региону. Так, изначально Латвия и Эстония были ориентированы на страны ЕС и США, а Республика Беларусь ориентировалась на Российскую Федерацию.

Анализу в области экономической политики и экономической безопасности стран бывшего СССР посвящены работы [1, 2]. Такие исследования активно проводятся как российскими, так и иностранными учеными, которые заинтересованы в

* Выражаю благодарность и глубокую признательность д.э.н., профессору кафедры международных экономических отношений ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» Николаю Павловичу ГУСАКОВУ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

исследовании экономического развития малых стран в парадигме развития мировых государств-лидеров [3, 4].

Изучению экономической политики и экономического развития Республики Беларусь посвящены работы С. Астаховой [5], А.В. Готовского [6], К. Рудого [7], А.В. Шурубовича [8, 9]. Вопросы становления экономик стран Прибалтики, в том числе Латвии и Эстонии, освещаются в трудах В.В. Воротникова [10], Г.В. Кретицина и др. [11], Н.М. Межевича [12], А.А. Невской [13, 14].

Так, находясь в составе СССР, Белорусская ССР имела несколько крупных промышленных предприятий (в частности, завод «Гомсельмаш», БелГРЭС, швейная фабрика «Знамя индустриализации» и т.д.). Основными направлениями в развитии промышленности республики являлись легкая и пищевая промышленность, машиностроение и металлообработка. Темпы роста промышленного производства в целом превосходили средние темпы роста в Советском Союзе. Нынешняя Республика Беларусь являлась тогда своеобразным «сборочным цехом» СССР, выпуская конечную продукцию. В 1990 г. республика занимала первое место по доли промышленности в ВВП (37,9%). Белорусская ССР выполняла очень важную функцию «сборочного цеха» СССР, и в силу своего географического положения служила своеобразной транзитной территорией между Советским Союзом и странами Европы, в том числе и с помощью газопроводов и нефтепровода «Дружба».

В самостоятельном развитии экономика Белоруссии прошла два этапа. Первый длился с 1992 по 1995 г. и отличался глубоким кризисом. Второй этап охватывал период с 1996 по 2000 г. и характеризовался восстановлением экономики республики.

В 1992 г. ВВП снизился на 9,6%, затем на 7,6% и 11,7% – в 1993 и 1994 гг. соответственно. Инфляция выросла в 10,7 раза в 1992 г., в 12,9 раза – в 1993 г., в 23,2 раза – в 1994 г. [4]. Однако в 1994 г. президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко была разработана и внедрена эффективная Программа неотложных мер по выходу экономики из кризиса, которая включала в себя ряд мероприятий, направленных на укрепление экономики, в том числе льготное кредитование, стабилизацию национальной валюты и т.д. Эта программа позволила снизить темп роста инфляции, который сократился в 1996 г. в 7 раз по сравнению предыдущим годом. Тем не менее наблюдался спад производства, причиной которого стало ограничение денежного предложения вследствие сдерживания роста цен. ВВП в 1995 г. снизился на 10,4%. Стоит отметить, что Белоруссия не проводила экономических реформ типа «шоковой терапии» в рамках монетаристского подхода, тем самым сохранив структуру национальной экономики.

В 1997–1998 гг. начал наблюдаться устойчивый рост ВВП, и в 2000 г. он составил 89,7% по сравнению с уровнем 1991 г., что было связано, прежде всего, с изменением курса с достижения макроэкономической стабилизации на стимулирование роста экономики при фактическом отсутствии западных кредитов. Белорусская модель экономики предполагала существенное влияние государства и

наличие значительной доли государственной собственности, отдавая на приватизацию мелкие и средние предприятия.

Улучшение экономического состояния страны было основано на смещении приоритетов со стабилизации ситуации к стимулированию экономического роста в условиях практического отсутствия внешних западных источников заимствования, которое стало возможно только с 2009 г. Таким образом, для развития экономики Республики Беларусь были задействованы в первую очередь внутренние факторы и торгово-экономические связи с Россией и с другими странами СНГ, а также строительство газопровода «Ямал – Европа», который был введен в эксплуатацию в 1999 г. При этом снять торговые ограничения на границе позволило участие в Таможенном союзе (1995 г.), в Союзе Белоруссии и России (1997 г.). ВПК Республики Беларусь остался тесно связанным с ВПК России, что позволило наращивать производство высокотехнологичной продукции [5].

Мягкий подход в преобразовании экономики и сильное влияние государства позволили сохранить структуру экономики и избежать негативных социальных последствий. Данная модель оказалась достаточно действенной для экономики и одним из возможных примеров для экономик других стран, поскольку обеспечила экономический рост в стране.

Тесная связь экономики России и Белоруссии привела к значительным потрясениям в экономике после финансового кризиса 1998 г. в России. Белорусские предприятия пострадали вследствие сокращения закупок российскими предприятиями, а девальвация рубля сделала невыгодным экспорт продукции в Россию и привела к удорожанию импорта для белорусских предприятий. При этом белорусские предприятия не смогли оперативно переориентироваться на рынки стран ЕС вследствие несоответствия их продукции большинству европейских стандартов. Финансовый кризис осложнился взаимными неплатежами между предприятиями; проблема решалась дополнительной эмиссией, что усиливало инфляцию.

В развитии экономики Республики Беларусь активно используется программно-целевой подход, в рамках которого принимаются программы, направленные на увеличение объемов экспорта, развитие жилищного строительства и рост производства продовольствия. Однако в 2000 г. у страны образовался высокий внешнеторговый дефицит вследствие низкой конкурентоспособности товаров на рынках стран Европы.

В 2005 г. в Республике Беларусь была проведена повторная национализация некоторых частных компаний. С 2000 по 2008 г. наблюдался (на фоне принятия в 2001 г. Инвестиционного кодекса) рост прямых иностранных инвестиций, который вырос в 3,4 раза за счет инвестиций в строительство второй очереди газопровода «Ямал – Европа». Были сформированы шесть свободных экономических зон, в частности «Брест», осуществлено приобретение ПАО «Газпром» крупного пакета акций «Белтрансгаза» и пр.

В целом экономический рост в стране обусловливался получением энергоресурсов из России по льготным ценам, а также ростом спроса в Российской Федерации на белорусскую продукцию, которая имела высокое качество при достаточно низком уровне цен. Новополоцкий и Мозырский нефтеперерабатывающие заводы увеличили объем экспорта за счет проведенной в 2008 г. модернизации. Экономический рост повлиял и на рост реальных доходов населения, снизился уровень безработицы. За счет административного регулирования цен уровень инфляции в Белоруссии сдерживался, однако вследствие увеличения денежной массы образовался инфляционный потенциал. К 2008 г. темп роста ВВП составлял более 10% [6].

В 2007–2008 гг. в Республике Беларусь наблюдался рост отрицательного сальдо торгового баланса, что в большей степени было связано с изменением условий поставки газа и нефти, которые выразились в повышении цен. В 2008 г. экономику Белоруссии затронул финансовый экономический кризис. В первую очередь пострадал реальный сектор экономики, объем которого снизился в 2009 г. на 3%, белорусский рубль был ослаблен на 40% в связи с требованиями МВФ, который предоставил кредит, направленный на компенсацию отрицательного сальдо платежного баланса.

В 2011 г. в Республике Беларусь начался финансовый кризис, который спровоцировал снижение уровня жизни населения и дальнейшее обесценивание национальной валюты. В структуре экономики страны ключевое место занимает промышленный сектор, при этом доля частных предприятий составляет всего 30%. Для получения кредита от МВФ в 2011 г., руководство республики было вынуждено провести приватизацию части государственных предприятий.

В 2015 г. белорусская экономика продолжила негативные тенденции в макроэкономических показателях: по сравнению с 2014 г. ВВП снизился на 3,9%, инвестиции в основной капитал – на 15,2%. В то же время объем внешней торговли увеличился до 57 млрд долл. США.

Начиная с 1994 г. Республика Беларусь определила свой путь развития в одной траектории с Российской Федерацией. В 2000 г. Беларусь стала одним из создателей Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), а в 2010 г. – Таможенного союза. Россия является главным торговым партнером республики, при этом экспорт в Российскую Федерацию молочной продукции, продукции машиностроения, а также продукции индустриального сектора достигает 90%. Россия, в свою очередь, лидирует по доле прямых иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь, которая в 2015 г. составила 45,1%. Кроме того, за счет льготных цен, по которым Россия поставляет в Белоруссию энергоресурсы, республика ежегодно экономит до 15% ВВП.

В 2017 г. экономика Белоруссии активизировалась за счет роста потребительских расходов, базирующихся на стабилизации доходов населения (реальная заработная плата выросла на 6,2%), развития потребительского кредитования и роста производительности труда, которая с 2010 г. увеличилась на 15,7%. Также в 2017 г.

наблюдался рост государственных инвестиций, снижение инфляции до 6%, что позволило увеличить кредитное предложение нацбанка Республики Беларусь на 43%. Профицит государственного бюджета составил 3,2%, тем не менее, после дестабилизации в 2015 г. государственный долг оставался на достаточно высоком уровне – 47,5%.

В 2018 г. ВВП также продолжил свой рост (+3%), инвестиции в основной капитал выросли на 5,1%, а промышленность сохранила свой потенциал (46-я позиция в мировом рейтинге по индексу конкурентоспособности промышленности). Такие изменения были обусловлены восстановлением ресурсоемких отраслей и продолжением проведения денежно-кредитной политики Национальным банком (монетарное таргетирование). Согласно данным ПРООН, Республика Беларусь занимала 53-е место по индексу человеческого развития. Более 60% промышленной продукции поступало на экспорт, при этом доля сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в общем объеме экспорта составила 15,6%. В 2018 г. доля Российской Федерации в общем объеме товарооборота составила 49,2%, Украины – 7,6%, Китая – 5%, Великобритании – 4,7%, Германии – 4,6%. В целом в 2017–2018 гг. в стране, по сути, происходило циклическое восстановление экономики. Таким образом, экономическое развитие Республики Беларусь можно определить как стабильное, с корреляцией своего развития в рамках экономического развития Российской Федерации и глобализации мировых процессов.

Проанализируем экономическое развитие стран, которые после распада Советского Союза ориентировались на западные государства, – Латвии и Эстонии. В составе СССР Латвийская ССР претерпела структурные изменения, вследствие которых доля промышленности стала занимать 60%, в том числе развитые химическую, электромеханическую, приборостроительную и нефтеперерабатывающую отрасли. Особенный акцент делался на развитии радиотехники, радиоэлектроники, приборостроения и транспортном машиностроении. В Елгаве был построен завод, производивший микроавтобусы (до 15 тыс. шт. в год). Также в Латвии производились пассажирские вагоны, телефонные аппараты, холодильники и радиоприемники. В середине 1980-х гг. в Вентспилсе был построен крупнейший контейнерный терминал в СССР. Таким образом, экономика Латвийской ССР была одной из самых развитых в Советском Союзе.

В начале 90-х годов Латвия стала активно развивать туризм и банковскую сферу, позиционируя себя как «прибалтийская Швейцария». В течение 10 лет были проведены структурные реформы, направленные на достижение стандартов, принятых в ЕС, перестраивались налоговая, бюджетная и банковская системы. В 1991–1995 гг. в стране произошел экономический спад, в результате которого наблюдалось значительное снижение ВВП (в 1991 г. – до 34%, в 1993 г. – 12%), гиперинфляция (в 1993 г. – в 11 раз), и вследствие этого – снижение реальных доходов населения. В этот период были ликвидированы крупные предприятия советского периода, такие как ВЭФ, РАФ и др.

Реальный ВВП Латвии с 1991 г. значительно сокращался, в частности, в 1991 г. он снизился на 10,4%, в 1992 г. – на 34,9%, в 1993 г. – на 14,9% [4]. Латвия активно сотрудничала с МВФ и выполняла его рекомендации, в том числе и по не превышению бюджетного дефицита не более чем на 4%. При этом до 1993 г. государственный бюджет был сбалансирован, а уже в 1994 г. его дефицит составил 4% ВВП. В 1996 г. он сократился до 0,8% ВВП, а бюджеты 1997 и 1998 гг. вновь стали сбалансированными [15].

С 1991 г. происходила либерализация цен, сопровождающаяся инфляцией, которая в 1992 г. составила 951,25%, в 1993 г. – 109,1%, в 1994 г. – 35,7%. В этот период применялись достаточно оперативные и эффективные антиинфляционные меры, которые включали в себя проведение жесткой финансовой политики и введение национальной валюты [16].

С 1991 г. экономика Латвии переживала период перехода от связей с бывшими республиками СССР, в том числе и с Россией, к связям со странами Западной Европы. Уже в 1993 г. оборот торговли с Российской Федерацией составил чуть более 65% от оборота предыдущего года, а оборот со странами Запада нарастал. Тем не менее именно российские компании активно использовали Вентспилский, Рижский и Лиепайский порты, которые сейчас заменил российский порт в Усть-Луге.

К 1997 г. нефтяной транзит, либерализация цен и получение прямых иностранных инвестиций позволили добиться позитивных тенденций в экономике. Несмотря на увеличивающуюся дистанцию между Латвией и Российской Федерацией, финансовый кризис в последней повлиял на экономику страны (к примеру, сократилось количество коммерческих банков). В дальнейшем Латвия стремительно продолжала диверсифицировать внешнеторговые связи, что привело к сокращению объема торговли с Россией до 12,2%.

Объем прямых иностранных инвестиций в экономику Латвийской Республики сократился с 9,5% в 1997 г. до 5,3% в 1998 г.

Переориентация промышленности привела к тому, что основу реального сектора экономики стали составлять пищевая, текстильная и деревообрабатывающая промышленность. При этом ключевыми факторами развития стали региональная сырьевая база, производство товаров с низкой добавленной стоимостью и дешевая рабочая сила. Таким образом, Латвия смогла достичь около 60% ВВП уровня 1990 г.

К концу 2002 г. были выполнены все условия маастрихтских критериев, представлявших собой жесткие экономические показатели, устанавливающие условия для вхождения в ЕС, а законодательство адаптировано под требования Европейского союза.

Доля объема экспорта в европейские страны к 2002 г. составила 64%. Происходила реструктуризация промышленности – так, деревообрабатывающую промышленность постепенно замещали мебельная промышленность, производство сборных деревянных домов, целлюлозы и бумаги.

В 2003 г. значительно снизился объем прокачки нефти через контейнерный терминал в г. Вентспилс, поскольку в России была запущена БТС (Балтийская трубопроводная система). В период с 2000 по 2007 г. в отношении Латвийской Республики стал употребляться термин «Балтийский тигр», поскольку в этот период ВВП страны увеличился практически в два раза, что при низком уровне дохода населения и высоком уровне квалификации рабочей силы способствовало поступлению достаточного объема прямых иностранных инвестиций. На этапе экономического роста создавался задел для модернизации ускорения экономического роста, который сопровождался повышением уровня потребительских цен (более 10% в 2007 г.).

В 2008 г. экономическая активность Латвии начала снижаться: ВВП уменьшился на 4,2%, наблюдалось значительное снижение доходов бюджета и падение производства, при этом средний уровень инфляции составил 15,3%, а уровень безработицы достиг 7%. Таким образом, начал формироваться национальный кризис, который усилился на фоне мирового финансового кризиса, и к началу 2009 г. экономические процессы в стране не контролировались. ВВП сократился на 18%, а прямые иностранные инвестиции снизились в 25 раз в 2007 г., и в 13 раз – в 2008 г.[17].

Доля стран ЕС в экспорте Латвийской Республики стала составлять 69,9%, что позволило частично восстановить экспортную конкурентоспособность и выйти на новые рынки. Так, например, производитель лекарственных средств Olainfarm вышел на новые рынки Канады и Австралии. Товарооборот между Россией и Латвией снизился практически на 50%, а падение спроса и усложнение условий получения кредитов повлияли на снижение экономического роста. Начиная с 1998 г. в банковском секторе наблюдался бум кредитования, который повлиял на рост потребительских цен. Большинство банков занимались лишь предоставлением кредитов, особенно ипотечным кредитованием. Доступность ипотечного кредитования повлекла за собой повышение цен на жилье и рост объемов потребительских кредитов. Соответственно, ужесточение условий выдачи кредитов повлекло за собой сокращение строительства, затем снижение деловой активности и рост минимального процента при ипотечном кредитовании.

В 2008 г. была разработана и принята программа по стабилизации национальной экономики, которая предусматривала повышение налоговой ставки по НДС с 18 до 21%, сокращение бюджетного дефицита и государственных расходов. В 2010 г. тенденция снижения объемов кредитного портфеля продолжилась. Ситуация отягощалась наличием фиксированного курса валюты с допустимым пределом колебания $\pm 1\%$, при этом проходила внутренняя девальвация, то есть снижение реальных доходов населения при неизменном курсе национальной валюты.

В 2011 г. в Латвии вновь наблюдался экономический рост, в том числе за счет подъема в туризме, внешней торговле и в отрасли строительства. К 2012 г. было практически ликвидировано машиностроение с потерей высококвалифицированного персонала. В экономике наблюдался спад, который

характеризовался высоким уровнем внешнего финансирования, снижением доли реального сектора экономики.

В 2014 г. ВВП Латвии вновь стал расти. В этом же году был разработан и утвержден Национальный план развития на 2014–2020 гг., который зафиксировал приоритет в развитии народного хозяйства и сохранении безопасности. В 2014 г. Латвийская Республика перешла на использование в качестве национальной валюты евро, а в 2016 г. вошла в ОЭСР (Организацию экономического сотрудничества и развития). Экономика Латвии в 2017 г. развивалась интенсивнее, чем в предыдущий период (на 2–3%) за счет быстрого освоения фондов ЕС, роста реальных доходов и благоприятных факторов внешней экономической среды. В 2018 г. наблюдались высокие темпы развития обрабатывающей промышленности и строительства. Также в этом году Латвия вышла на максимальный уровень освоения еврофондов, который в 2019 г. начал снижаться.

Наилучшие экономические результаты из прибалтийских стран показала Эстония, которая в советское время имела наиболее развитую отрасль машиностроения и металлообработки. Был создан огромный агропромышленный мясомолочный комплекс, а территориальное расположение Эстонской ССР обусловило развитие транспортной инфраструктуры, прежде всего морских портов.

Эстонская Республика в первую очередь начала проводить радикальные структурные реформы: формировать стабильную финансовую систему, в том числе с привязкой национальной валюты к немецкой марке, а также переводить рыночное хозяйство на либеральную и неолиберальную основы. Именно такое направление способствовало проведению быстрой приватизации, которая закончилась в стране к середине 1990-х гг. Тем не менее оставшиеся от Советского Союза сланцевые шахты и химические производства в Кохтла-Ярве остались конкурентоспособными, в том числе и на мировом рынке. До 1993 г. ВВП республики снизился практически на 30%, а индекс потребительских цен по сравнению с 1992 г. увеличился на 11%. За счет жестких государственных мер и финансовой помощи ЕБРР Эстония вышла из кризиса, и в 1995 г. страна получила статус кандидата в члены в ЕС, обеспечив к 1997 г. рост ВВП на 11,7%.

В Эстонской Республике, как и в других странах бывшего СССР, активно развивалась инфляция, которая в 1992 г. достигла показателя в 1 078,2%. Введение национальной валюты и привязка ее к немецкой марке, а также введение валютного регулирования повлияло на рост цен, который в 1993 г. составил 89,6%, в 1996 г. – 23,1, в 1997 г. – 11,1, в 2002 г. – 3,5% [18].

После 1994 г. в Эстонии увеличился приток прямых иностранных инвестиций (прежде всего из США, Германии и Швеции): так, в 1994 г. он составил 265 млн долл. США, а в 1998 г. – уже 581 млн долл.

В конце 1991 г. Правительство РФ приняло постановление «О торговле с прибалтийскими странами», которое регулировало торговлю по условиям международных норм, в том числе было введено лицензирование и квотирование

для сокращения нежелательного реэкспорта сырьевых товаров. А в 1994 г. Эстонией был подписан договор о свободной торговле с ЕС, США, Канадой и Европейской ассоциацией свободной торговли, тогда же экспорт в западные страны превысил импорт из стран СНГ.

В 1992 г. была введена национальная валюта, привязанная к немецкой марке и обеспеченная золотовалютными резервами страны, что сделало эстонские товары неконкурентоспособными на российском рынке, поскольку они были значительно дороже своих аналогов из других стран. Общий товарооборот начал сокращаться, и в 1992 г. снизился на 2/3 по сравнению с 1991 г. Произошла переориентация экономики Эстонии на рынки ЕС. В 2003 г. объем ВВП соответствовал 1989 г.

На экономический рост Эстонии также повлиял транзит грузов через границу с Россией, так, к 1998 г. доходы от транзита достигали 14% ВВП. Внешнеторговые связи Эстонии активно переориентировались на страны ЕС, в том числе на Финляндию и Швецию, чему способствовали низкие издержки производства. Финансовый кризис 1998 г. в России затронул экономику Эстонии. В зоне риска оказались компании, занимающиеся экспортом строительных материалов, продовольствия, компьютеров и химических продуктов. Объем промышленного производства в стране к 1999 г. сократился до уровня 1995 г., объем экспорта в Россию снизился на 59%, а в страны ЕС – увеличился на 10% [19]. Снизился внутренний спрос, объем прямых иностранных инвестиций остался на прежнем уровне, до 12% выросла безработица. В целом иностранные инвесторы выразили высокий уровень доверия банковскому сектору Эстонии, увеличив в 1999 г. свои инвестиции на 55,3%, что помогло преодолеть кризис, несмотря на обналичивание населением своих счетов. В 1999 г. Эстония вошла в ВТО – доля промышленности сократилась, а доля сферы услуг выросла, но незначительно, как это происходило в соседних странах Прибалтики.

Уже в 2003 г. Эстонская Республика имела бюджетный профицит, государственный долг снизился, усилился рост ВВП. В период с 2000–2007 гг. вместо металлов и древесины в экспорте стали преобладать поставки электрооборудования. Внутренний рынок начал насыщаться спекулятивными деньгами, что спровоцировало рост инфляции до 75%, а это, в свою очередь, привело к удорожанию экспортной продукции и росту отрицательного сальдо [20]. Все перечисленные явления и процессы повлияли на начало экономического спада, причем иностранные прямые инвестиции способствовали пику кредитования, которое до 2003 г. увеличивалось достаточно умеренными темпами.

В целом экономика стран Прибалтики с 1990 г. претерпела серьезные структурные преобразования. С начала 2000-х гг. до вступления в ЕС среднегодовые темпы прироста составляли 6,5%, прибалтийские государства стали лидерами по росту экономики в данном регионе. Страны Балтии характеризовались высоким конечным внутренним спросом, в том числе за счет финансирования из различных фондов ЕС, что стимулировало развитие как внутренних, так и внешних экономических отношений.

Анализируя экономическую политику и экономическое развитие исследуемых стран, можно отметить общие тенденции с определенными особенностями их развития. Будем исходить из того, что экономические процессы изучаемых малых стран в достаточной степени зависят от экономического развития Российской Федерации.

Так, Латвия и Эстония после выхода из состава СССР определили свой путь развития как движение на Запад, которое происходило в рамках одной модели, однако с разной степенью интенсивности и равномерности. Реформирование экономики данных стран базировалось на вступлении в ЕС и НАТО, что в целом определило достаточно высокое экономическое развитие.

В *табл. 1* представлен показатель ВВП на душу населения с поправкой на паритет покупательской способности. Данный показатель является одним из основных макроэкономических индикаторов и дает возможность с помощью сравнительного анализа оценить степень глобализации национальных экономик различных стран.

Данные по изменению валового внутреннего продукта на душу населения Республики Беларусь, Латвийской и Эстонской республик представлены в *табл. 2*.

В *табл. 3* представлены данные по уровню безработицы исследуемых государств, данные индекса потребительских цен – в *табл. 4*.

Рассчитаем средние показатели по каждой из исследуемых стран, используя среднее арифметическое. Затем оценим надежность и типичность средней величины, используя показатели вариации.

1. Дисперсия представляет собой среднее из квадратов отклонений вариантов значений показателей в исследуемых малых странах от их средней величины:

$$\sigma^2 = \frac{\sum (x - \bar{x})^2}{n}.$$

2. Среднее квадратическое отклонение представляет собой корень квадратный из дисперсии и показывает, насколько отклоняются индивидуальные значения показателей от их среднего значения:

$$\sigma = \sqrt{\sigma^2}.$$

3. Коэффициент вариации характеризует колебания показателей и позволяет сравнить степень неоднородности признака. При коэффициенте вариации меньше 35% исследуемая совокупность считается однородной, а среднее значение показателей – надежным и типичным:

$$v = \frac{\sigma}{\bar{x}} \cdot 100\%.$$

Исходя из приведенных формул можно рассчитать показатели вариации по странам, имеющим данные по трем макроэкономическим показателям (ВВП на душу населения, уровень безработицы, индекс потребительских цен) (табл. 5).

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что общая тенденция роста ВВП на душу населения во всех исследуемых странах с одновременным снижением в 2009 г. (последствия мирового экономического кризиса) свидетельствует о глобализации мировой экономики, однако разная степень интенсивности свидетельствует о влиянии региональных и внутренних экономических процессов. В целом средняя величина и разрыв между странами практически в три раза является устойчивой тенденцией, которая характеризует уровень экономического развития страны.

Показатели ВВП на душу населения всех стран, хотя и имеют одинаковые тенденции к росту, тем не менее, достаточно четко группируются. Лидирует Эстония, которая в настоящий момент показывает положительное сальдо внешней миграции. На втором месте находится Латвия. Республика Беларусь имеет показатели в три раза меньшие показателей Латвии, и практически в четыре раза ниже показателей Эстонии.

Для рассматриваемых стран средний показатель уровня безработицы нехарактерен и нетипичен. Анализируя тенденцию изменения данного показателя, можно сделать вывод о значительном сокращении безработицы в исследуемых странах после мирового кризиса 2008 г., что свидетельствует об их уравновешенной экономической политике.

В целом показатель динамики уровня безработицы более динамичен, нежели показатель ВВП на душу населения. Ситуация с уровнем безработицы постоянно менялась, тем не менее, его рост в Латвии и Эстонии был зафиксирован в 2009–2010 гг., что является последствием влияния мирового экономического кризиса. Наименее низкие показатели демонстрировала Республика Беларусь, которая обеспечивает реальную занятость трудовых ресурсов, в отличие от других исследуемых стран. Латвия и Эстония показали тенденцию к уменьшению данного показателя до 8,7% и 5,8% в 2017 г. соответственно, что является положительной динамикой для данных стран с отрицательным сальдо внешней миграции (кроме Эстонии).

Средние показатели индекса потребительских цен также нехарактерны ни для одной из исследуемых стран, что свидетельствует о значительных колебаниях уровня инфляции и невозможности контроля с помощью собственных экономических инструментов. Индекс потребительских цен изменяется разнонаправленно. При этом изменение в странах Балтии происходит в одном векторе – уменьшение темпов их роста и достижение к 2018 г. сопоставимых значений: в Латвии – 2,5%, в Эстонии – 3,4%; их колебания в период с 2005 по 2018 г. являются однонаправленными. В Республике Беларусь в 2018 г. индекс потребительских цен составил 4,9%, что превышает показатели других стран практически в два раза.

Латвия, Эстония и Республика Беларусь развиваются достаточно одновекторно, в том смысле, что изначально, после распада СССР, они определились с вектором своего развития – ориентация на ЕС (первые две страны) или на Российскую Федерацию (последняя). При формировании стратегии экономической политики Латвия и Эстония базировались на передаче части своего экономического суверенитета сильной наднациональной структуре, которая частично ограждает от угроз и рисков экономики данных стран. Таким образом, Латвия и Эстония за счет общего высокого уровня экономической безопасности и наднационального регулирования обеспечили стабильные макроэкономические показатели. Тем не менее в этих странах присутствует отрицательное сальдо внешней миграции и практически не развивается реальный сектор экономики, что в дальнейшем может привести к ухудшению экономической ситуации.

Республика Беларусь демонстрирует стабильное развитие, однако макроэкономические показатели у нее ниже, чем в Латвии и Эстонии, поскольку экономика страны ориентировалась прежде всего на кооперационные связи с Российской Федерацией, которая сама испытывала трудности в экономике.

Впрочем, Белоруссия, ориентируясь в своем экономическом развитии на Российскую Федерацию, уже имела значительный промышленный потенциал и средний уровень глобализации экономик со значительным уровнем диверсифицированной промышленности и экспортного потенциала.

При всех сложностях взаимоотношений с РФ Белоруссия обеспечивает экономическую и финансовую стабильность за счет льготных цен на продукцию российского топливно-энергетического комплекса и ее реэкспорта по мировым ценам.

Страны Балтии показывали устойчивый рост в экономике, при этом их развитие определялось прежде всего подготовкой к вступлению в ЕС и значительной помощью западноевропейских стран. Однако, начиная с 2016 г. объем этой помощи начал снижаться, и в настоящий момент Латвия и Эстония сталкиваются с определенными трудностями в экономике.

Экономическая политика малых стран формируется на основе выбора определенного вектора развития и выбора страны (стран), которые являются точками притяжения и сильными субъектами мировой экономики и международных отношений. При этом важно определить свой вектор развития с учетом геополитического положения страны и рисков возрастания неопределенности мировой экономики. Многовекторность, как правило, приводит к ухудшению положения национальной экономики и практическому отсутствию экономического суверенитета.

Тем не менее экономическая политика малых стран определяется не только воздействием внешних факторов и наднационального регулятора, но и внутренним состоянием экономики, которое, безусловно, зависит от процессов глобализации. Таким образом, экономическая политика малых стран должна учитывать и

балансировать как собственные интересы, так и интересы страны – точки притяжения, при этом развитие национальной экономики должно базироваться на определенном векторе развития без частой его смены.

Таблица 1

Валовой внутренний продукт на душу населения, текущие цены Республики Беларусь, Латвии и Эстонии 2005–2018, долл. США

Table 1

GDP per capita, current values in the Republic of Belarus, Latvia and Estonia, 2005–2018, USD

Год	Республика Беларусь	Латвийская Республика	Эстонская Республика
2005	3 115,5	7 533,8	10 420,4
2006	3 838,3	9 635,2	12 649,2
2007	4 726,5	14 010,2	16 762,3
2008	6 366,2	16 316,8	18 295,5
2009	5 345,3	12 131,3	14 839,9
2010	6 023,2	11 223	14 818,4
2011	6 472,7	13 735,6	17 644
2012	6 938,1	13 762,2	17 544,5
2013	7 977,2	14 951,9	19 179,8
2014	8 316	15 680,9	20 387,1
2015	5 941,2	13 587,7	17 531
2016	5 022,5	14 071,7	18 244,7
2017	5 757,3	15 654,4	20 381
2018	6 283,5	18 032,6	23 330,3

Источник: IMF: World Economic Outlook (WEO), October 2019.

URL: <https://knoema.ru/IMFWEO2019Oct/imf-world-economic-outlook-weo-october-2019>

Source: IMF: World Economic Outlook (WEO), October 2019.

URL: <https://knoema.ru/IMFWEO2019Oct/imf-world-economic-outlook-weo-october-2019> (In Russ.)

Таблица 2

Изменения валового внутреннего продукта на душу населения, текущие цены Республики Беларусь, Латвии и Эстонии, 2008–2018, %

Table 2

Changes of GDP per capita, current values in the Republic of Belarus, Latvia and Estonia, 2008–2018, percentage point

Год	Республика Беларусь	Латвийская Республика	Эстонская Республика
2008	34,67	16,62	8,87
2009	-16,09	-25,16	-18,83
2010	15,51	-7,44	-0,07
2011	5,47	20,88	19,21
2012	6,46	0,98	-0,51

2013	14,97	8,63	9,35
2014	4,26	4,63	6,22
2015	-28,48	-12,97	-13,97
2016	-15,57	3,32	4,08
2017	14,72	9,85	11,52
2018	9,17	14,87	14,4

Источник: IMF: World Economic Outlook (WEO), October 2019.

URL: <https://knoema.ru/IMFWEO2019Oct/imf-world-economic-outlook-weo-october-2019>

Source: IMF: World Economic Outlook (WEO), October 2019.

URL: <https://knoema.ru/IMFWEO2019Oct/imf-world-economic-outlook-weo-october-2019> (In Russ.)

Таблица 3

Уровень безработицы в Республике Беларусь, Латвии и Эстонии, 2005–2018, %

Table 3

The unemployment rate in the Republic of Belarus, Latvia and Estonia, 2005–2018, percent

Год	Республика Беларусь	Латвийская Республика	Эстонская Республика
2005	1,7	10,05	8,03
2006	1,42	7,04	5,91
2007	1,06	6,06	4,59
2008	0,94	7,74	5,46
2009	0,9	17,57	13,55
2010	0,83	19,47	16,71
2011	0,67	16,21	12,33
2012	0,61	15,05	10,02
2013	0,51	11,87	8,63
2014	0,49	10,85	7,35
2015	0,91	9,88	6,19
2016	1,02	9,64	6,76
2017	0,77	8,72	5,76
2018	0,43	7,42	5,37

Источник: IMF: World Economic Outlook (WEO), October 2019.

URL: <https://knoema.ru/IMFWEO2019Oct/imf-world-economic-outlook-weo-october-2019>

Source: IMF: World Economic Outlook (WEO), October 2019.

URL: <https://knoema.ru/IMFWEO2019Oct/imf-world-economic-outlook-weo-october-2019> (In Russ.)

Таблица 4

Индекс потребительских цен в Республике Беларусь, Латвии и Эстонии, 2005–2018, темп роста, %

Table 4

Consumer Price Index in the Republic of Belarus, Latvia and Estonia, 2005–2018, growth rate, percent

Год	Республика Беларусь	Латвийская Республика	Эстонская Республика
2005	10,3	6,9	4,1
2006	7	6,6	4,4
2007	8,4	10,1	6,7
2008	14,8	15,3	10,6
2009	13	3,3	0,2
2010	7,7	-1,2	2,7
2011	53,2	4,2	5,1
2012	59,2	2,3	4,2
2013	18,3	–	3,2
2014	18,1	0,7	0,5
2015	13,5	0,2	0,1
2016	11,8	0,1	0,8
2017	6	2,9	3,7
2018	4,9	2,6	3,4

Источник: IMF: World Economic Outlook (WEO), October 2019.

URL: <https://knoema.ru/IMFWEO2019Oct/imf-world-economic-outlook-weo-october-2019>

Source: IMF: World Economic Outlook (WEO), October 2019.

URL: <https://knoema.ru/IMFWEO2019Oct/imf-world-economic-outlook-weo-october-2019> (In Russ.)

Таблица 5

Значения вариации макроэкономических показателей Республики Беларусь, Латвии и Эстонии за 2005–2018 гг.

Table 5

The variation of macroeconomic indicators in the Republic of Belarus, Latvia and Estonia, 2005–2018

Страна	Значение показателя	$\bar{x}$	σ^2	σ	n
ВВП на душу населения, долл. США					
Республика Беларусь	82 123,5	5 865,96	1 885 838,29	1 373,26	23,41
Латвийская Республика	190 327,3	13 594,81	7 012 010,56	2 648,02	19,48
Эстонская Республика	242 028,1	17 287,72	10 178 010,51	3 190,30	18,45
Уровень безработицы, %					
Республика Беларусь	12,26	0,88	0,12	0,34	39,13
Латвийская Республика	157,57	11,26	16,5	4,06	36,1
Эстонская Республика	116,66	8,33	12	3,46	41,57

Индекс потребительских цен, темп роста, % (данные 2005–2018 гг.)

Республика Беларусь	246,2	17,59	265,88	16,31	92,72
Латвийская Республика	54	3,86	19,28	4,39	113,85
Эстонская Республика	49,7	3,55	7,45	2,73	76,91

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Глинкина С.П., Куликова Н.В. Заимствование рыночных институтов развитых стран: опыт Центрально-Восточной Европы // Современная Европа. 2015. № 4. С. 105–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovanie-rynochnyh-institutov-razvityh-stran-opyt-tsentralno-vostochnoy-evropy/viewer>
2. Гусаков Н.П., Колотырина Е.А. Национальные инновационные системы в условиях нарастания неопределенности мировой экономики // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Экономика. 2018. № 1. С. 101–115. URL: <https://doi.org/10.22363/23132329-2018-26-1-101-115>
3. Ганеева М.П. Проблема эффективности региональных интеграционных проектов в современной экономике // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Экономика. 2016. № 2. С. 50–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-effektivnosti-regionalnyh-integratsionnyh-proektov-v-sovremennoy-ekonomike/viewer>
4. Вардомский Л.Б., Кузьмина Е.М., Пылин А.Г. и др. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. М.: Изд-во ИЭ РАН, 2012. 400 с.
5. Астахова С. Белоруссия и Россия: этапы развития партнерства // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 3. С. 106–116.
6. Готовский А.В. Новый экономический рост Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2018. № 2. С. 18–29.
7. Рудый К. Государственный капитализм в Беларуси // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 4. С. 77–85.
8. Шурубович А.В. Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы. М.: Изд-во ИЭ РАН, 2018. С. 96.
9. Шурубович А.В. Российско-белорусские отношения: тернистый путь интеграции // Мир перемен. 2017. № 2. С. 55–72.
10. Воротников В.В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский союз // Контуры глобальной трансформации: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 5. С. 7–23. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2016-9-5-7-23>

11. Кретинин Г.В., Катровский А.П., Потоцкая Т.И., Федоров Г.М. Геополитические и геоэкономические изменения на Балтике на рубеже XX и XXI веков // Балтийский регион. 2016. № 4. С. 18–33.
URL: <https://doi.org/10.5922/2074-98482016-4-2.7-22>
12. Межевич Н.М. Прибалтийская экономическая модель: некоторые итоги трансформаций 1990–2015 годов // Балтийский регион. 2015. № 4. С. 27–50.
13. Невская А.А. Динамика и перспективы торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России и Эстонии в условиях кризиса // Балтийский регион. 2015. № 2. С. 50–66.
14. Невская А.А. Внешнеэкономические связи России и Эстонии в современных условиях // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 132–137.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskie-svyazi-rossii-i-estonii-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>
15. Григорян А.А., Бородавкина Н.Ю. Страны Прибалтики на пути к экономике замкнутого цикла // Балтийский регион. 2017. № 3. С. 7–22.
URL: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-3-1>
16. Кондратьева Н.Б. Страны Балтии: в ловушке среднего дохода // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 1. С. 78–85.
URL: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran120207885>
17. Дружинин П.В., Прокопьев Е.А. Оценка эффективности развития стран, входящих в Балтийский регион // Балтийский регион. 2018. № 1. С. 4–18.
18. Гусарова В.Н. Анализ уровня экономического развития государств региона Балтийского моря // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Экономика. Право. Управление. 2015. № 1. С. 55–62.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-urovnya-ekonomicheskogo-razvitiya-gosudarstv-regiona-baltiyskogo-morya/viewer>
19. Межевич Н.М., Кретинин Г.В., Федоров Г.М. К вопросу о структуризации Балтийского региона // Балтийский регион. 2016. № 3. С. 15–29.
20. Шамахов В.А., Еремина Н.В., Межевич Н.М. Основные характеристики политического развития стран Прибалтики и их экономические последствия // Управленческое консультирование. 2019. № 3. С. 8–23.
URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-3-8-23>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE EFFICIENCY OF THE MONODIRECTIONAL ECONOMIC POLICY OF SMALLER COUNTRIES DURING THE GLOBALIZATION AND MULTIPOLAR WORLD

Anna M. CHERNYSHEVA

Russian People's Friendship University (RUDN University),
Moscow, Russian Federation
chernysheva_am@pfur.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9240-6619>

Article history:

Article No. 178/2020
Received
31 March 2020
Received in revised form
16 April 2020
Accepted
30 April 2020
Available online
15 May 2020

JEL classification: F02,
F15, F52, F55, F68

Keywords: economic
policy, real economy

Abstract

Subject. After the collapse of the USSR, smaller countries chose different paths in their economic policy during the globalization and the multipolar world. The EU, USA and Russia made a palpable contribution to the economic policy of smaller countries. Some countries of the former USSR failed to find their course, while the others immediately followed their development strategy and stuck to it persistently.

Objectives. I examine the economics of the monodirectional strategy of smaller countries of the former USSR. I also evaluate how the countries found their position among different leading countries as points of attraction. The study is based on the assumption that the single direction of the national development and adherence to the same point of attraction will ensure the sustainable development. However, the economic development level depends on the health of a certain economy as a point of attraction.

Methods. The study is based on the systems approach, comparative and statistical methods for analyzing macroeconomic data series.

Results. I investigated the dynamics of key macroeconomic data in the Republic of Belarus, Latvia and Estonia, such as GDP per capita in current values, unemployment rate and Purchasing Power Index. Given the current phase of globalization and multipolar world, it is crucial for smaller countries to choose a development strategy to follow persistently and achieve proper macroeconomic indicators that depend on the economic stability of countries they treat as their benchmarks.

Conclusions and Relevance. I should mention the successful economic policy of Estonia and Latvia, which followed the same course as the other EU countries, as opposed to the Republic of Belarus tending to the policy of the Russian Federation. Nevertheless, the monodirectional development strategy also helps smaller countries ensure their economic stability.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Chernysheva A.M. The Efficiency of the Monodirectional Economic Policy of Smaller Countries During the Globalization and Multipolar World. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 5, pp. 929–949.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.5.929>

Acknowledgments

I owe my deep appreciation and profound gratitude to Nikolai P. GUSAKOV, Doctor of Economics, Professor of the Department for International Economic Relations at the Russian People's Friendship University, for advice and valuable comments on the article.

References

1. Glinkina S.P., Kulikova N.V. [Adopting market institutions of developed countries: Experience of Central and Eastern Europe]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2015, no. 4, pp. 105–117.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovanie-rynochnyh-institutov-razvityh-stran-opyt-tsentralno-vostochnoy-evropy/viewer> (In Russ.)
2. Gusakov N.P., Kolotyryna E.A. [National innovation systems in in conditions of growing uncertainty of the world economy]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Ekonomika = RUDN Journal of Economics*, 2018, no. 1, pp. 101–115. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22363/23132329-2018-26-1-101-115>
3. Ganeeva M.P. [Problem of efficiency of regional integration projects in the modern economy]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Ekonomika = RUDN Journal of Economics*, 2016, no. 2, pp. 50–61.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-effektivnosti-regionalnyh-integratsionnyh-proektov-v-sovremennoy-ekonomike/viewer> (In Russ.)
4. Vardomskii L.B., Kuz'mina E.M., Pylin A.G. et al. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie postsovetsskikh stran: itogi dvadtsatiletiya* [Socio-economic development of the post-Soviet countries: Results of the twentieth cycle]. Moscow, IE RAS Publ., 2012, 400 p.
5. Astakhova S. [Belarus and Russia: Partnership Development Stages]. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii = Russia and New States of Eurasia*, 2017, no. 3, pp. 106–116. (In Russ.)
6. Gotovskii A.V. [New Economic Growth of the Republic of Belarus]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal = Belarusian Economic Journal*, 2018, no. 2, pp. 18–29. (In Russ.)
7. Rudyi K. [State capitalism in Belarus]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, no. 4, pp. 77–85. (In Russ.)
8. Shurubovich A.V. *Ekonomicheskoe vzaimodeistvie Rossii i Belorussii: integratsionnye proekty i natsional'nye interesy* [Economic interaction between Russia and Belarus: Integration projects and national interests]. Moscow, IE RAS Publ., 2018, p. 96.
9. Shurubovich A.V. [Russian-Belarusian relations: the thorny path of integration]. *Mir peremen = The World of Transformations*, 2017, no. 2, pp. 55–72. (In Russ.)
10. Vorotnikov V.V. [25 years of the Baltic States independence: From the Soviet to the European Union]. *Kontury global'noi transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformation: Politics, Economics, Law*, 2016, vol. 9, no. 5, pp. 7–23. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2016-9-5-7-23>

11. Kretinin G.V., Katrovskii A.P., Pototskaya T.I., Fedorov G.M. [Geopolitical and geo-economic changes in the Baltic Sea Region at the turn of the 20th and 21st centuries]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2016, no. 4, pp. 18–33. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.5922/2074-98482016-4-2.7-22>
12. Mezhevich N.M. [The Baltic Economic Model: Some Results of the 1990–2015 Transformations]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2015, no. 4, pp. 27–50. (In Russ.)
13. Nevskaya A.A. [Russian-Estonian economic and investment cooperation during the crisis: Dynamics and possibilities]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2015, no. 2, pp. 50–66. (In Russ.)
14. Nevskaya A.A. [Economic ties between Russian and Estonia in the modern context]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2016, no. 2, pp. 132–137.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskie-svyazi-rossii-i-estonii-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (In Russ.)
15. Grigoryan A.A., Borodavkina N.Yu. [The Baltics on their way to a circular economy]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2017, no. 3, pp. 7–22. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-3-1>
16. Kondrat'eva N.B. [Baltic States: In the Middle Income Trap]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2020, no. 1, pp. 78–85. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran120207885>
17. Druzhinin P.V., Prokop'ev E.A. [An assessment of the economic performance of the EU Baltic Region States]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2018, no. 1, pp. 4–18. (In Russ.)
18. Gusarova V.N. [Analysis of economic development level in the States of the Baltic Sea Region]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser: Ekonomika. Pravo. Upravlenie = Vestnik PSKOVSU. Series: Economics. Law. Management*, 2015, no. 1, pp. 55–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-urovnya-ekonomicheskogo-razvitiya-gosudarstv-regiona-baltiyskogo-morya/viewer> (In Russ.)
19. Mezhevich N.M., Kretinin G.V., Fedorov G.M. [Economic and geographic structure of the Baltic Sea Region]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2016, no. 3, pp. 15–29. (In Russ.)
20. Shamakhov V.A., Eremina N.V., Mezhevich N.M. [Main characteristics of the Baltic Countries political development and their economic consequences]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, 2019, no. 3, pp. 8–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-3-8-23>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.